

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
САМООРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ
МУНИЦИПАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ
ПЕРМСКОГО КРАЯ)**

**TRANSFORMATION OF TERRITORIAL SELF-
ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF THE REFORM OF
MUNICIPAL DEVICES (ON THE EXAMPLE OF PERM
REGION)**

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты самоорганизации как основы функционирования территории. Раскрывается структура местных сообществ на теоретическом и практическом уровнях. Предложена авторская концептуальная модель идеального местного сообщества, в которой задействованы различного рода сущностные атрибуты и функции. В рамках работы проведен анализ изменений, характерных для местных сообществ Пермского края в период реформы муниципального устройства, идущей с 2005 г.

The article examines the theoretical and applied aspects of self-organization as the basis for the functioning of the territory. The structure of local communities is revealed at the theoretical and practical levels. The author's conceptual model of an ideal local community is proposed, in which various kinds of essential attributes and functions are involved. As part of the work, an analysis of the changes characteristic of local communities of the Perm Territory during the period of the municipal reform, which has been going on since 2005, has been carried out.

Ключевые слова: Пермский край, территориальная организация общества, местное сообщество, местное самоуправление, территориальная общественная система (ТОС), трансформация, территориальная самоорганизация.

Key words: Perm Territory, territorial organization of society, local community, local government, territorial social system (TPS), transformation, territorial self-organization.

Введение. Исследования территориальной самоорганизации, по словам В.А. Шупера, «именно из таких... требующих коренной ломки глубоко укоренившихся представлений» [1]. С нашей точки зрения, территориальная

самоорганизация происходит во многом благодаря деятельности местных сообществ.

Местное сообщество обычно размещается на конкретной территории, отличающейся от соседних территорий индивидуальными чертами: компактное проживание населения, обеспеченность территориальной общности ресурсами, идентификация и самоидентификация жителей, осознание своей принадлежности к местному сообществу.

Исследования местных сообществ. Местные сообщества, прямо или косвенно, упоминаются в исследованиях многих авторов [2, 3, 4, 5]. Местные сообщества должны выступать движущей силой в развитии территории, определять сценарий её развития, базирующийся на интересы и потребности «территориального коллектива».

Однако на практике картина совершенно противоположная: при разработке изменений в муниципальном устройстве территории не учитывается консолидированное мнение населения. Региональные и муниципальные власти принимают решение, направленное на укрупнение муниципальных образований, и оно преподносится едва ли не как единственно правильное решение, поскольку оно позволяет обеспечить значительную экономическую и отчасти демографическую выгоду. О том, что местные сообщества теряют свою самодостаточность и уникальность вспоминают далеко не в первую очередь. Экономический приоритет над социальным – весьма характерный, на наш взгляд, тренд в современной политической сфере. По словам О.Б. Глезер, «местное сообщество размывается и утрачивает идентичность и силу... альтернативный путь состоит в создании правовых условий для развития прямого межмуниципального экономического взаимодействия и сотрудничества, которые сейчас практически невозможны» [6].

С одной стороны, местное сообщество является идеально-направляемым и реально-существующим образованием. Как идеальная сфера, оно представлено совокупностью идей, представлений, традиций, норм и ценностей, символически опосредующих взаимодействие общества внутри себя и с окружающей средой. В качестве же реального феномена оно выступает в виде внешне выраженной структуры, некоего населённого пункта, развивающегося на основании определённого формализованного алгоритма, имеющего территориально-

административные и институциональные рамки и мнение сообществ, здесь сводится к минимуму.

Муниципальная реформа в Пермском крае. Проходящая сегодня в Пермском крае муниципальная реформа направлена, в первую очередь, на укрупнение муниципальных образований и проведение различного рода объединительных процессов. Основной её посыл – создание городских округов, представляющих собой один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями. Первые такие объединения были запланированы ещё в 2012 г. Результатом тех начинаний стало получение статуса округов для Губахи и Лысьвы.

Укрупнение территорий осуществляется путем объединения всех поселений района во вновь образованное городское поселение и наделение его статусом городского округа в один этап. На территориях до конца 2019 года действовал переходный период, в рамках которого будет принят устав и бюджет территории.

С апреля 2019 г. идут процессы обсуждения по возможности создания муниципальных районов на территории Коми-округа. Сложность здесь возникает в особом статусе Коми-округа, закреплённом в уставе Пермского края ещё при объединении Коми-Пермяцкого автономного округа и Пермской области в 2005 г.

Таблица 1.

Городские округа Пермского края, созданные в 2018-2019 гг.

2018		2019	
Новый городской округ	Число населённых пунктов, вошедших в состав городского округа	Новый городской округ	Число населённых пунктов, вошедших в состав городского округа
Гремячинский	7	Верещагинский	160
Город Кизел	7	Нытвенский	116
Чайковский	51	Осинский	74
Краснокамский	73	Чернушинский	74
Оханский	61	Суксунский	62
Горнозаводской	18	Ильинский	173
Соликамский	58	Красновишерский	45
Город Березники (включая Усольский)	74+4	Добрянский	111
		Октябрьский	84
		Очёрский	75
		Чердынский	98
		Чусовской	73

С апреля 2019 г. идут процессы обсуждения по возможности создания муниципальных районов на территории Коми-округа. Сложность здесь возникает в особом статусе Коми-округа, закреплённом в уставе Пермского края ещё при объединении Коми-Пермяцкого автономного округа и Пермской области в 2005 г.

Реорганизация, осуществляемая сегодня в Пермском крае, вызывает ощутимые опасения у представителей местных сообществ. По сути, происходит попытка ограничить их права и возможности, ведь создание и формирование локальных органов управления и самоуправления сведено на нет. Жители, наиболее близкие к своим соседям, проживающие с ними на одной территории и понимающие местные проблемы, лишены права на самостоятельность [7].

В уже созданных городских округах сельские жители зачастую не получают своего представительства в составе вновь образованных органов местного самоуправления городских округов. Например, в гордуме Горнозаводского городского округа по итогам 2018 г. из 17 депутатов 11 представляют Горнозаводск, в Гремячинском округе – 13 из 15 депутатов представляют Кизел, в Березниковской городской думе – 19 из 25 депутатов представляют Березники. Не стоит забывать и о людях, лишившихся своих рабочих мест: сотрудниках местных администраций, советов сельских поселений. По данным властей, сокращение численности штатов составляет более 24%.

Заключение. Подобные трансформационные процессы могут привести к падению уровня квалификации и снижению заинтересованности местных элит в развитии своих сообществ. Силовой прессинг, местечковые столкновения, частые бюрократические проверки, требования по повышению результативности, сведённое к исключительно формальным признакам и «языку цифр» – вот лишь небольшой перечень незавидных ожиданий от идущей сегодня реформы. Результатом станет не централизация полномочий в райцентрах, а усиления господства региональных центров над муниципальными территориями.

Литература

1. Шупер В.А. Территориальная самоорганизация общества как область исследований и учебная дисциплина // Региональные исследования, 2014, №4. С. 40-48

2. Анимица Е.Г., Шарьгин М.Д., Балина Т.А. Эволюция факторов территориальной организации и трансформации региональной экономики в социоэкономике // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2017. №6. С. 12–23.

3. Нефедова Т.Г. Контрасты социально-экономического пространства в центре России и их эволюция: два «разреза»-профиля // Региональные исследования. 2020. № 2. С. 18–38.

4. Сидоров В.П., Лекомцев А.Л. Правовые проблемы управления развитием трансграничных городских агломераций // Перспективные направления развития региональной экономики: сб. материалов VII Респ. науч.-практ. конф., Брест, 18 мая 2018 г. / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина; редкол.: Д. А. Петрукович [и др.]. – Брест: БрГУ, 2018. С. 217–219.

5. Пузанов К.А. Стереотипы внутригородских районов // Вестник Московского университета. Сер. 5: Геогр. 2012. №2. С. 13–18.

6. Глезер О.Б. Система местного самоуправления как составная часть институциональной среды расселения современной России // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. С. 224–244.

7. Борисова Н.В., Сулимов К.А. Реформа местного самоуправления в Пермском крае: бездействие в замкнутом круге // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. № 1. 2014. С. 40–54.

Сведения об авторе:

Константин Сергеевич Осоргин, ассистент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Konstantin S. Osorgin, Assistant, Perm State University, Perm, Bukireva, 15

E-mail: kosorgin@bk.ru

УДК 911.52 (470.51) (045)

М.А. Пермяков, Е.П. Романова
M.A. Permyakov, E.P. Romanova

ГИДРОГРАФИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ В РАЗНЫХ ТИПАХ ЛАНДШАФТОВ